

Беседы об искусстве

Г. Нейгауз
ОБ ИСКУССТВЕ
ФОРТЕПЯННОЙ
ИГРЫ

Государственное
музыкальное
издательство

Эта превосходная книга выдающегося советского музыкального деятеля Генриха Нейгауза, по моему, неудачно озаглавлена. Название «Об искусстве фортепьянной игры» придает ей узко специальный характер. А книга вызывает интерес не только у музыкантов-профессионалов. К тому же это, казалось бы, весьма точное название противоречит главной мысли книги. Приведя слова известного профессора: «Я не обучаю музыке, я обучаю игре на фортепьяно», — Генрих Нейгауз страстно спорит с этой ложной скромностью, а по существу, с ограниченностью. Эта книга — не об искусстве игры на фортепьяно. Она — об искусстве понимать и исполнять музыку.

Но, если вдуматься, по своему значению она еще шире, так как учит понимать прекрасное, вводит читателя в мир поэзии. В своих размышлениях автор часто переходит от музыки к живописи, поэзии, архитектуре. Он берет, казалось бы, частный вопрос, но приходит к выводам и обобщениям, интересным и поучительным не только для профессионалов-музыкантов.

Нейгауз пишет и о технологии исполнительства так выразительно и образно, что это становится ясным не только для искусственных.

Через всю книгу проходит тема взаимоотношений учителя и ученика. Выдающийся педагог считает одной из

главных задач учителя — как можно скорее стать **ненужным** своему ученику. Пробуждение самостоятельности в будущем художнике — вот что самое важное.

Книга отлично написана. Эта теоретическая работа меньше всего походит на академическую лекцию, где по пунктам разбирается исследуемый предмет. Она напоминает непринужденную беседу. Рассказчик, не теряя главной своей мысли, свободно переходит от предмета к предмету, из одной области искусства в другую. Он не прочь иногда пошутить, что оживляет беседу, не лишая ее серьезности. Он не боится вступить в спор с самыми высокими авторитетами. Ромен Роллан считается безупречным знатоком Бетховена. Но Нейгауз спорит и с Роменом Ролланом, с его тенденцией изобразить Бетховена «комком несчастий», лишить его тех радостей, которые составляет творчество.

Книга заключается весьма объемистой статьей Я. Мильштейна, которая, по существу, ничего нового не раскрывает в творческом облике Нейгауза и вообще чуть ли не наполовину состоит из цитат из этой же книги.

Мильштейн как будто бы хвалит книгу, но делает это весьма странно: сопровождая почти каждую похвалу оговорками. Так, например, Мильштейн считает, что в книге «одного не будет уstraивать отсутствие сжатых выводов, другой найдет кое-какие излишества в стиле изложения, третий — и, вероятно, справедливо — не согласится с несколько нарочитым разделением учителей фортепьянной игры на педагогов-исполнителей и на «чистых» педагогов» и т. д., и т. п.

Нужно ли такое послесловие, которое, кстати сказать, почему-то названо вступительной статьей?

Л. МАЛЮГИН

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 54

7 мая 1959 г.

3